

Правдинъ (*въ сторону*). Кутейкинъ еще и умиачаетъ!

Кутейкинъ. Во многихъ книгахъ разрѣшается: во Псалтырѣ именно напечатано: „И злобъ на службу человѣкомъ“.

Правдинъ. Ну, а еще гдѣ?

Кутейкинъ. И въ другой Псалтырѣ напечатано то же. У нашего протопопа маленькая въ осьмушку, и въ той то же.

Правдинъ (*г-жа Простаковой*). Я не хочу мѣшать упражненіямъ сына вашего; слуга покорный.

Милонъ. Ни я, сударыня.

Г-жа Простакова. Куда жъ вы, государи мои?..

Правдинъ. Я поведу его въ мою комнату. Друзья, давно не выдавшись, о многомъ говорить имѣють.

Г-жа Простакова. А кушать гдѣ изволите: съ нами или въ своей комнатѣ? У насъ за столомъ только что своя семья съ Софьюшкой...

Милонъ. Съ вами, съ вами сударыня.

Правдинъ. Мы оба эту честь имѣть будемъ.

Явленіе VI.

Г-жа Простакова, Еремѣвна, Митрофанъ, Кутейкинъ и Цыфиркинъ.

Г-жа Простакова. Ну, такъ теперь хотя по-русски прочти зады, Митрофанушка.

Митрофанъ. Да, зады! Какъ не такъ.

Г-жа Простакова. Вѣкъ живи, вѣкъ учись, другъ мой сердечный! Такое дѣло.

Митрофанъ. Какъ не такое! Пойдетъ на умъ ученье. Ты бѣ еще навезла сюда дядюшекъ!

Г-жа Простакова. Что? Что такое?

Митрофанъ. Да, того и смотри, что отъ дядюшки таска; а тамъ съ его кулаковъ, да за Часословъ. Нѣтъ, такъ я спасибо, ужъ одинъ конецъ съ собою!

Г-жа Простакова (*испулавшись*). Что, что ты хочешь дѣлать? Опомнись, душенька!

Митрофанъ. Вѣдь здѣсь и рѣка близко. Нырну — такъ поминай какъ звали!

Г-жа Простакова (*внѣ себя*). Уморилъ! уморилъ! Богъ съ тобой!